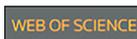

Борисов Ю. П. Экспликация концепта МЫСЛЬ в эпических формулах олонхо «Ала Бул-кун» Т. В. Захарова-Чээбий / Ю. П. Борисов // Научный диалог. — 2021. — № 10. — С. 176—190. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-176-190.

Borisov, Yu. P. (2021). Explication of Concept THOUGHT in Epic Formulas Olonkho “Ala Bulkun” T. V. Zakharova-Chebiy. *Nauchnyi dialog*, 10: 176-190. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-176-190. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-176-190

**Экспликация
концепта МЫСЛЬ
в эпических формулах
олонхо «Ала Булкун»
Т. В. Захарова-Чээбий**

Борисов Юрий Петрович
orcid.org/0000-0002-0265-373X
кандидат филологических наук
старший научный сотрудник
olonhoman@mail.ru

Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова
(Якутск, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено в рамках
научно-исследовательского проекта
СВФУ «Эпический памятник
нематериальной культуры якутов:
текстологический, типологический,
когнитивный
и историко-генетический аспекты»

**Explication of Concept
THOUGHT in Epic Formulas
Olonkho “Ala Bulkun”
T. V. Zakharova-Chebiy**

Yuri P. Borisov
orcid.org/0000-0002-0265-373X
PhD in Philology
Senior Researcher
olonhoman@mail.ru

M. K. Ammosov North-Eastern
Federal University
(Yakutsk, Russia)

Acknowledgments:
The study was carried out within the
framework of research project
North-Eastern Federal University
“Epic Monument intangible culture
of the Yakuts: textological, typological,
cognitive and historical and genetic
aspects”

© Борисов Ю. П., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проведено исследование эпических формул, эксплицирующих вариации концепта МЫСЛЬ в тексте олонхо сказителя Т. В. Захарова-Чээбий «Ала Булкун», относящемся к ранним (дореволюционным) записям якутского эпоса. Представлены результаты концептуального анализа вариаций концепта МЫСЛЬ, которые согласно наблюдениям автора, формируются при функционировании лексем *sanaa* 'мысль' (39 формул) и *tolkuy* 'мысль, идея, соображение, размышление' (7 формул) с учетом общего контекста эпических формул. Установлено, что концепт МЫСЛЬ, как прототип, обнаруживающий наибольшее число характеристик, лежит в основе формирования следующих производных от него концептов-вариаций: ГНЕВНЫЕ МЫСЛИ, СМЕЛЫЕ МЫСЛИ, РАЗМЫШЛЕНИЕ, УМЫСЕЛ, ЛЕГКОМЫСЛЕННОСТЬ, ДУРНЫЕ МЫСЛИ, ТЯГОСТНЫЕ МЫСЛИ, БЕСПОКОЙНЫЕ МЫСЛИ и МЫСЛИ О ЛЮБВИ. Установлено, что концептуальная информация может также исходить из общего контекста эпической формулы без лексем-репрезентанта. Выявлено, что исследуемые концепты несут аксиологическую нагрузку и служат для раскрытия образов эпических персонажей. По мнению автора, оценочное значение рассматриваемых концептов, помимо собственно когнитивной функции, также является одним из факторов, способствующих устойчивости эпической формулы.

Ключевые слова:

ключевые слова; ритмико-синтаксический параллелизм; эпические формулы; типические места; концепт МЫСЛЬ; категоризация.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

A study of epic formulas that explicate variations of the concept THOUGHT in the olonkho text of the narrator T. V. Zakharova-Chebiy "Ala Bulkun", which refers to the early (pre-revolutionary) records of the Yakut epic, is carried out. The results of a conceptual analysis of variations of the concept THOUGHT, which, according to the author's observations, are formed during the functioning of the lexemes *sanaa* 'thought' (39 formulas) and *tolkuy* 'thought, idea, consideration, reflection' (7 formulas), taking into account the general context of epic formulas are presented in the article. It has been established that the concept THOUGHT, as a prototype that reveals the greatest number of characteristics, underlies the formation of the following concept-variations derived from it: ANGRY THOUGHTS, BOLD THOUGHTS, REFLECTION, INTENTION, LIGHTNESS, BAD THOUGHTS, HEAVY THOUGHTS, HURRY THOUGHTS and THOUGHTS ABOUT LOVE. It has been established that conceptual information can also come from the general context of an epic formula without a representative lexeme. It was revealed that the studied concepts carry an axiological load and serve to reveal the images of epic characters. According to the author, the estimated value of the concepts under consideration, in addition to the cognitive function itself, is also one of the factors contributing to the stability of the epic formula.

Key words:

rhythmic-syntactic parallelism; epic formulas; typical places; concept THOUGHT; categorization.

УДК 398.22(=512.157)

Экспликация концепта МЫСЛЬ в эпических формулах олонхо «Ала Булкун» Т. В. Захарова-Чээбий

© Борисов Ю. П., 2021

1. Введение

Для современной лингвофольклористики изучение языка эпоса в когнитивном аспекте, в частности выявление специфики национальной концептосферы и составляющих ее концептов, является важной и значимой задачей.

В настоящей статье осуществляется экспликация составляющих концепта МЫСЛЬ на материале эпических формул в ранней записи якутского олонхо «Ала Булкун», исполняемого олонхосутом Т. В. Захаровым-Чээбий.

Как справедливо отмечает М. В. Пименова, «воссоздать структуры концептов возможно, обратившись к фонду устного народного творчества. При этом особое внимание следует обращать на изменение категорий и форм мышления в разные эпохи, на смену верований и переходы в интерпретациях одних и тех же категорий» [Пименова, 2017, с. 20]. Если исходить из этого тезиса, привлечение в качестве материала для нашего исследования раннего текста олонхо, записанного в дореволюционное время, представляется весьма интересной задачей.

Текст олонхо «Ала Булкун» был записан в рамках этнографической экспедиции Кунст-Камеры Музея академии наук со слов выдающегося олонхосута Амгинского улуса Т. В. Захарова-Чээбий собирателем фольклора В. Н. Васильевым в 1906 году [АБ, с. 23]. Эпосовед В. В. Илларионов, исследовав сюжетные особенности и образы рассматриваемого олонхо, приходит к заключению, что в нем сохранен ранний, традиционный, архаический вид якутского олонхо, что подтверждается первостепенностью основной темы героического сватовства, свидетельствующей о жизнеутверждающей миссии урангхай-саха [Там же, с. 22].

По определению Н. Н. Болдырева, концепт — это оперативная единица осмысленного (осознанного) знания о предмете или событии, их отдельных свойствах, характеристиках, взаимосвязях с другими предметами и событиями, которой оперирует человек в процессе речемыслительной деятельности [Болдырев, 2009, с. 25]. С понятием концепта тесно связан процесс концептуализации, который направлен на выделение минимальных структур знаний, приводящих к образованию концепта [Черванева и др., 2004, с. 14].

В человеческом сознании концепты упорядочиваются по определенным разрядам и категориям: «Установление общности фрагментов действительности и выработка для этой общности мышлением обобщающего понятия, которое часто (но не обязательно) получает закрепление словом, представляет собой категоризацию как когнитивный процесс. Результатом категоризации как когнитивного процесса является формирование когнитивных классификационных признаков, которые выявляются в группах концептов и обнаруживаются в отдельных концептах. Когнитивные классификационные признаки упорядочивают концепты и их группы в единую концептосферу» [Попова и др., 2008, с. 89]. Необходимо отметить, что К. М. Абишевой были описаны основные пять принципов категоризации, позволяющие выделить когнитивные семантические категории: принцип прототипичности, принцип нестрогости категоризации, принцип континуальности, принцип градуированности, принцип множества и разнородности категоризации [Абишева, 2013, с. 29].

Н. Н. Болдырев, кроме когнитивной и коммуникативной функций, выделяет в языке его третье свойство — интерпретирующую функцию, которая реализуется не только на уровне отдельных языковых единиц и явлений, но и на уровне категорий. По его мнению, именно в реализации этой функции проявляется одна из главных характеристик языка — его антропоцентричность [Болдырев, 2015, с. 11].

2. Эпические формулы — основа концептуализации эпической картины мира

Известно, что в фольклоре, в частности в эпосе, одним из основных средств организации текста являются формулы. Формула рассматривается как стилистический стереотип (клише) и мнемотехнический прием, как средство высокого стиля эпического произведения, закрепляющее и обобщающее различные слагаемые поэтического текста.

Как справедливо отмечает Б. Н. Путилов, «именно благодаря наличию богатого фонда формул и гибкому владению ими певец мог воссоздавать эпос в ходе исполнения. При этом он должен был владеть “грамматикой” формульного языка, уметь создавать формулы как бы заново (а то и просто заново) на основе знания набора моделей и варьировать их в живом контексте» [Путилов, 1997, с. 150].

В. М. Жирмунский, исследуя тюркский героический эпос, обнаружил, что при повторном наблюдении над исполнением эпическим певцом одного и того же сюжета выявляются «текущность текста» и наличие значительных различий, творческих вариантов — разных переложений одного и того же содержания: «Певец поет не заученный текст, он импровизирует,

по крайней мере частично, следуя определенному сценарию, в котором постоянными являются кроме последовательности эпизодов и ситуаций прежде всего традиционные общие места (седлание коня, богатырская скачка, описания битв и т. п.). Конечно, подобная импровизация возможна лишь в рамках определенной прочно сложившейся традиции — не только сюжетов, мотивов и образов, но и постоянных стилистических формул, эпитетов, сравнений, фразеологических оборотов и т. п., которыми поэтимпровизатор пользуется как своего рода готовым поэтическим языком» [Жирмунский, 1974, с. 635].

На другой, когнитивный аспект эпических формул указывает Е. Б. Артеменко: «Стабильность формулы как признак ее стилистической отмеченности и основа ее мнемотехнического использования зиждется на более глубоком фундаменте — на том, что формульные стереотипы служат в фольклоре языковым субстратом, материальной оболочкой культурных символических концептов» [Артеменко, 2006, с. 13]. По мнению Е. Б. Артеменко, формульная репрезентация звеньев концепта способствует установлению устойчивых парадигматических и синтагматических последовательностей, которые создают условия для формирования на базе комплексного концепта распространенных формульных образований — общих / типических мест (*loci communi*) и соответственно для приобретения планом выражения концепта или его частью признаков формульного стереотипа — трансформации его в типическое место [Артеменко, 2006, с. 17]. Это согласуется с утверждением Б. Н. Путилова о том, что формула является обязательным составляющим «поэтики тождества» фольклора и потому выступает способом выражения различных сторон мировоззрения среды, творящей и потребляющей эпос [Путилов, 1997, с. 150].

О применимости отмеченных фактов по отношению к тексту якутского олонхо свидетельствует работа М. Б. Сидоровой, где автор, исследуя особенности объективизации фрейма-сценария ЫСЫАХ эпическими формулами в дискурсе якутского олонхо, приходит к выводу о том, что «формулы на поверхностном уровне представлены преимущественно развернутыми формульными системами, относительно вариативными по своему лексическому составу, но стабильными в плане концептуального содержания. Семантическими опорными точками при развертывании дискурса являются формульные номинации, как правило, представляющие собой эпитетные двучлены» [Сидорова, 2013, с. 9].

Как утверждают В. А. Черванева и Е. Б. Артеменко, «лингвокогнитивный анализ фольклорных текстов позволяет выявить и описать содержание репрезентируемой ими фольклорной картины мира, которая представляет собой фрагмент концептуальной картины этноса, одну из ипо-

стасей картины мира носителей фольклорной традиции» [Черванева и др., 2004, с. 5].

Таким образом можно установить, что концептуализация в эпических текстах в основном производится на основе эпических формул, которые, будучи обязательными элементами эпической системы, также являются основными вербальными средствами объективизации эпических концептов.

3. Вариации концепта МЫСЛЬ в раннем тексте олонхо

Исследуемый в настоящей статье концепт МЫСЛЬ, по классификации М. В. Пименовой, входит в I категориальный класс «Базовых концептов», в частности, в группу «Психических (духовных) концептов» и его подгруппу «Ментальных концептов» [Пименова, 2013, с. 129]. При этом, согласно наблюдениям М. В. Пименовой, концепт МЫСЛЬ является первичным (основным) концептом, то есть он появился раньше и послужил базой для развития производных концептов — ЗАМЫСЕЛ, ПОМЫСЕЛ, УМЫСЕЛ, ВЫМЫСЕЛ, которые входили в состав основного концепта и позже стали развиваться самостоятельно, однако их структура до сих пор не достигла той степени развития, которая характеризует первичный концепт [Пименова, 2007, с. 84]. Концепт МЫСЛЬ также рассматривался в трудах Ю. В. Юровой, И. Ю. Шабаевой [Юрова и др., 2019, с. 27—30], Е. Е. Федотовой [Федотова, 2010, с. 69—73] и др.

В свете сказанного рассмотрим значения слова *санаа* ‘мысль’ — основного репрезентанта концепта МЫСЛЬ в якутском языке. В «Большом толковом словаре якутского языка» под редакцией П. А. Слепцова предложены следующие дефиниции: 1. Мышление, мысль, дума, память, ум. 2. Понятие, представление о чём-либо, размышление; мысль; убеждение, взгляды. 3. Чувство, восприятие. 4. Душевное состояние, то или иное расположение духа, настроение. 5. Стремление человека в мыслях к осуществлению чего-либо, желание, намерение. 6. Решимость в отстаивании своей правоты, своего убеждения, воли. 7. Скорбь, печаль, уныние [БТСЯЯ, т. 8, с. 214].

Основным методом проведенного нами исследования выступил метод концептуального анализа, который позволяет выявить структуру и содержание концепта (концептуальные характеристики) через значения языковых единиц, репрезентирующих данный концепт, их словарные толкования, контексты [Болдырев, 2004, с. 26].

В исследуемом тексте олонхо языковая единица *санаа* встречается 77 раз. Из этого количества 36 единиц употреблены в свободных (несвязанных) конструкциях в составе простого предложения, например: *Иньэ диһ санаан баран ...* (Так подумав) [АБ, с. 104—105]; *Кыһыра санаата*

маныха кихи (Тогда человек наш рассердился) [Там же, с. 132—133]; *Төһө хачча да айаннаабытын санаабата*. (Сколько ехал — не узнал) [Там же, с. 332—333] и др. Остальные 46 лексем использованы в составе эпических формул. Из этих формул проанализированы наиболее распространенные в исследуемом тексте примеры, репрезентирующие категории концепта МЫСЛЬ:

Концепт ГНЕВНЫЕ МЫСЛИ

1	<i>Уохтаах санаата</i> уолугунан киирдэ,
<i>Күүстээх санаата</i> күөмэйинэн киирдэ
[АБ, с. 62].	Мысли яростные душить начали,
Мысли суровые давить начали
[АБ, с. 63].
2	<i>Ол эрэри уохтаах санаам</i> уолукпунан
киирдэ,
<i>Күүстээх санаам</i> күөмэйбинэн киирдэ
[Там же, с. 138].	Но меня мысли яростные одолевают,
Мысли сильные сокрушают
[Там же, с. 138].
3	<i>Уохтаах санаатын</i> уолугунан
убарытта,
<i>Күүстээх санаатын</i> күөмэйинэн
көбүрэттэ
[Там же, с. 206].	Гнев свой на милость сменил,
Ярость свою через рот выпустил
[Там же, с. 207].

В приведенных примерах рассматриваемый концепт эксплицирован эпической формулой (далее в тексте — ЭФ) «богатырь в гневе», которая образована посредством двучленного ритмико-синтаксического параллелизма. В последних в качестве ключевых слов применены устойчивые синонимические словосочетания: *уохтаах санаата* ‘яростные мысли’ / *күүстээх санаата* ‘сильные мысли’, которые в контексте с периферийными элементами, подобранными по принципу начальной аллитерации, описывают эмоциональное состояние богатыря айгы.

Семантическим ядром ЭФ является повтор существительного *санаа* в притяжательном склонении, которое в сочетании с определительными лексемами *уохтаах* ‘яростный’, *күүстээх* ‘сильный’ передает основное содержание концепта ГНЕВНЫЕ МЫСЛИ. Дословное повторение ЭФ в ходе эпического повествования несколько раз делает ее типическим местом, позволяет подчеркнуть значимые смыслы. При каждом упоминании этой ЭФ перед мысленным взором слушателей возникает образ богатыря в гневе.

При этом гнев в олонхо, как правило, олицетворяется, в результате чего рассматривается как явление, живущее собственной жизнью. По поверьям, гнев проникает в человека через дыхательные органы, то есть представляется результатом вхождения в человека инородных мыслей, которые изначально отсутствовали в его сознании. О сказанном свидетельствует следующая ЭФ:

Уобурбут уохтаах санаагын
Одон будан үүрэттээ,
Кыыһырбыт кыыданнаах санаабын
Кый мырах кыйдаа
[АБ, с. 328].

Яростную мысль крепкую
Прочь гони,
Гневную мысль морозную
Далеко прогони.
[АБ, с. 329].

Как видно из примера, ЭФ имеет в своей основе двучленный ритмико-синтаксический параллелизм, семантическим ядром также выступает существительное *санаа*. Отличие состоит лишь в том, что во втором члене вместо определительного *куустээх* ‘сильный’ использовано словосочетание *кыыһырбыт кыыданнаах* ‘гневная морозная’, которое призвано усилить экспрессию.

Концепт СМЕЛЫЕ МЫСЛИ

1	<i>Муора былас санаата мултуйда,</i>
<i>Далай былас санаата</i>
<i>татыарыйда ...</i>
[АБ, с. 72].	Мысли с море смелые исчезли,
Мысли с озеро дерзкие иссякли...
[АБ, с. 73].
2	<i>Киэн көхсө кыараата, уһун санаа-</i>
<i>та</i> кылгаата,
<i>Үрдүк таңарата</i> намтаата, өлүү
бөбө буолла [Там же, с. 370].	Спина широкая сужаться начала,
мысли длинные короче стали,
Небо высокое ее опустилось, небо
широкое ее сузилось.
[Там же, с. 370].

В рассматриваемых ЭФ, каждая из которых представляет собой двучленное ритмико-синтаксическое единство, построенное на приеме параллелизма, концепт эксплицирован при помощи ядерной лексемы *санаа* ‘мысль’.

В примере 1 семантическое ядро ЭФ составляет дословно повторяющееся словосочетание *былас санаата* ‘мысли с маховую сажень’, указывающее на смелость в мыслях, их грандиозность. Однако в данном случае это словосочетание включено в контексты с отрицаниями и под влиянием периферийных элементов формулы подчеркивает несбыточность ожиданий.

В примере 2 представлена схожая по семантике, но отличная по структуре ЭФ, в которой концептуальная информация выражена ядерными синонимическими словосочетаниями: *киэн көхсө* ‘спина широкая’ / *уһун санаата* ‘мысли длинные’ / *үрдүк таңарата* ‘небо высокое’. Контекстное соединение этих словосочетаний с лексемами, выражающими значения изменения параметрических характеристик в отрицательную сторону (‘стать уже’, ‘стать короче’, ‘стать ниже’), также указывают на несбыточность

ожиданий. Они, повторяясь в каждом члене ритмико-синтаксического параллелизма, дают ощутить эмоциональное состояние персонажа — поразительный настрой.

Концепт РАЗМЫШЛЕНИЕ

1	<i>Көрө сытан, туруору тутан толкуй-дуур.</i>
<i>Сытыары санаан сыаналыыр,</i>
<i>Ухаты тойонноон толкуйдуур ...</i>
[АБ, с. 194].	За всем наблюдает и думает,
Все, что произошло, оценивает,
На это со всех сторон смотрит ...
[АБ, с. 195].
2	<i>Туруору тутан толкуйдаата,</i>
<i>Сытыары тутан сыаналаата,</i>
<i>Ухаты санаан ураттаата</i>
[Там же, с. 236].	Так подумал,
Так поразмыслил,
Порассуждал-попредставлял
[Там же, с. 237].

Одной из отличительных черт персонажа богатыря *айыы* является то, что он перед тем, как приступить к каким-либо действиям, оценивает ситуацию, размышляет о результатах своих предстоящих поступков или своего бездействия. Эти ментальные действия отражены ЭФ, основанными на трехчленном параллелизме. В каждом члене параллельных конструкций семантическим ядром концепта выступают синонимические лексемы: *толкуй* ‘мысль, идея, соображение, размышление’ / *сыана* ‘оценивание’ / *урат* ‘представление’. Различие заключается только в том, что если в ЭФ 2 применены все перечисленные ядерные лексемы, то в ЭФ 1 третий член параллелизма образован дословным повторением лексемы *толкуй* ‘мысль, идея, соображение, размышление’. Однако эти различия никак не влияют на семантику ЭФ, так как лексемы-репрезентанты являются полными синонимами.

Аналогичные ЭФ встречаются почти во всех текстах олонхо, что указывает на их типичность. На наш взгляд, обдумывание богатырем *айыы* своих поступков свидетельствует о том, что он, будучи идеалом человека племени *айыы амага*, демонстрирует поведенческую модель «человека думающего».

Концепт УМЫСЕЛ

<i>Үөһээ бөбө үс бишин ууһун</i>
<i>Урут кубульбатын кубулуна,</i>
<i>Орто дойду уон икки бишин ууһун</i>
<i>Ордук хоһоон санаата санаалаах,</i>
<i>Аллараа дойду алта бишин ууһун</i>
<i>Алын албаһа албаастаах эбит</i>
[АБ, с. 232]. | Трех родов верхних
Колдовством владеет,
Двенадцати родов мира среднего
Хитрости знает,
Шести родов мира нижнего
С коварством знаком, оказывается
[АБ, с. 233]. |
|---|--|

В приведенном примере ЭФ представляет собой трехчленную конструкцию, сформированную на основе ритмико-синтаксического параллелизма. Концептуальное содержание ЭФ отражено во втором члене конструкции: *Орто дойду уон икки бишин ууһун Ордук хоһоон санаата санаалаах* ‘Двенадцати родов мира среднего задние мысли имеет’, где семантическим ядром выступает словосочетание *ордук хоһоон санаа* букв. ‘дополнительные, задние мысли’. То есть здесь говорится о наличии у богатыря *айыы* Очуллаан Чочуллаана скрытых умыслов и тайных намерений, которые исходят от двенадцати родов племени *айыы*.

Аналоги и варианты анализируемой ЭФ в тексте встречаются довольно часто (7 единиц), в одном из них богатырь подобным образом признается в своих скрытых умыслах. На наш взгляд, данная ЭФ призвана описать общечеловеческий порок, свойственный людям по их природе.

Концепт ЛЕГКОМЫСЛЕННОСТЬ

1	Үрүҥ күнүн сырдыгын өйдөөбөт ,
Үнэр тангара айыытын санаабат ...
[АБ, с. 258].	Дня светлого не понимающий,
Свет ясный божеств не принимаю-
щий ... [АБ, 259].
2	<i>Аан ийэ дойду кэскилин</i>
санаабатылар ,
<i>Үрүҥ күн сырдыгын</i>
өйдөөбөтүлэр ,
<i>Үнэр тангара айыытын</i>
толкуйдаабатылар ,
<i>Бар дьон санаатын санаабатылар</i>
[Там же, с. 266].	О будущем земли родной не подумали,
О свете солнца белого не вспомнили,
О грехе перед богами высшими не по-
думали,
О думах людских не вспомнили
[Там же, с. 267].

Как видно из примеров, ЭФ может быть представлена как в упрощенном варианте, сконструированном на основе двучленного параллелизма (1), так и в полном — на основе четырехчленного параллелизма (2). В ЭФ концепт актуализируется посредством ядерных лексем: *санаа* ‘мысль’ / *өй* ‘ум, разум, рассудок’ / *толкуй* ‘мысль, идея, соображение, размышление’, которые в контексте периферийных элементов указывают на ЛЕГКОМЫСЛЕННОСТЬ персонажей. Первый пример содержится в бранной речи богатыря Алтан Амырыт, упрекающего богатыря Очуллаан Чочуллаана в легкомысленности его поступков, а второй — в описании битвы упомянутых богатырей. В рассматриваемых ЭФ аксиологические смыслы появляются за счет оценочных характеристик и выражения сказителем отношения к персонажу и к описываемому действию.

Концепт ДУРНЫЕ МЫСЛИ

1	<i>Сан бөбө куһабаннаах, санаа мөкүлээх</i> [АБ, с. 258].	С помыслами плохими ... [АБ, с. 259].
2	<i>Бука санан куһабан буолара, Бука санаан мөкү буолара</i> [Там же, с. 410].	Какой у тебя язык злой,
Какой у тебя нрав дурной.
[Там же, с. 411].
3	<i>Дьэ сон куһабаннаах, Санаа мөкүлээх киһиэхэ бардахпыт</i> [Там же, с. 430].	К злomu,
Человеку свирепому идем...
[Там же, с. 431].
4	<i>Сан куһабаннаах этин, санаа мөкүлээх этин</i> [Там же, с. 444].	Склонность плохую имел, помыслы скверные имел...
[Там же, с. 445].

В представленных ЭФ, выраженных двучленными конструкциями на основе ритмико-синтаксического параллелизма, в качестве одного из семантических ядер использовано словосочетание *санаа мөкүлээх* 'имеющий дурные мысли', которое семантически соразмерно с другим ядерным словосочетанием *санг (сон) куһабаннаах* 'с дурным характером'. Близость этих понятий объясняется тем, что человек совершает дурные поступки потому, что у него ДУРНЫЕ МЫСЛИ, что указывает на эксплицитную аксиологичность ЭФ.

Концепт ТЯГОСТНЫЕ МЫСЛИ

1	<i>Бар бөбө тыллаах, ыарахан бөбө Санаалаах</i> [АБ, с. 64].	С речью тяжелой, мыслями тягостными [АБ, с. 65].
2	<i>Ыарахан санаалаах, ынырык Дьүһүннээх ...</i> [Там же, с. 410].	С умыслом злым, с видом страшным... [Там же, с. 411].

В приведенных примерах представлены ЭФ, образованные на основе двучленного ритмико-синтаксического параллелизма. В них концептуальная семантика содержится в ключевом словосочетании *ыарахан санаалаах* 'имеющий тягостные мысли'. Если в первой ЭФ описывается богатырь Очуллаан Чочуллаан, то во второй ЭФ — богатырь абаасы Тимир Суодуйа. Важно отметить, что обозначенный концепт иногда оформляется за счет контекстуальной семантики при отсутствии специализированных лексических репрезентантов — имен концепта:

<i>Күһүс олорор дьүүлбун билбэт буоллум, Түүн утуйар дьабыбын санаабат буоллум ...</i> [АБ, с. 270].	Днем вздремнуть не могу,
Ночью спать не могу ... [АБ, с. 271]. |
|--|---|

Как видно из аналогичной ЭФ, концепт ТЯГОСТНЫЕ МЫСЛИ раскрывается посредством описания повседневной жизни персонажа: *Куньус олорор дьүүлбун билбэт буоллум* ‘Днем не могу сидеть ровно’ / *Түүн утуйар дьабыбын санаабат буоллум* ‘Ночью не могу спать нормально’. Здесь — описание разлада в привычном распорядке дня служит для передачи эмоционального (подавленного) состояния персонажа — князя Верхнего мира Таас Хаантар, которого одолевают ТЯГОСТНЫЕ МЫСЛИ.

Концепт БЕСПОКОЙНЫЕ МЫСЛИ

*Үтүө киһи кэлбит буоллахкына,
Күтүр үтүө тылгын кэпсээнгин,
Көлбөхтөөх санаабын көнүүрт
Абыс айыы аймаҕа кэлбит буоллахкына,
Албаннаах үтүө тылгын этэнгин,
Санаарҕаабыт санаабын дьайбарт*
[АБ, с. 76].

Если светлый человек добрый пришел,
Слово свое доброе скажи,
Мысли мои хмурые развей,
Если потомок рода айыы,
Речь свою славную начни
Мысли беспокойные уйми.
[АБ, с. 77].

В каждом члене конструкции ЭФ, основанной на ритмико-синтаксическом параллелизме, содержатся оппозиционные ключевые словосочетания с концептуальной информацией: *Күтүр үтүө тылгын кэпсээнгин — көлбөхтөөх санаабын көнүүрт* ‘Слово свое доброе сказав — Мысли мои грязные развей’ / *Албаннаах үтүө тылгын этэнгин — Санаарҕаабыт санаабын дьайбарт* ‘Речь свою славную сказав — Мысли беспокойные развей’. Контекстно подчеркивается, что физическое речевое действие порождает ментальное действие, эмоциональный отклик, манифестирующий анализируемый концепт. Актуализируется оппозиция: *үтүө тыл* ‘доброе слово’ — *көлбөхтөөх (санаарҕаабыт) санаа* ‘беспокойные мысли’.

Концепт МЫСЛИ О ЛЮБВИ

1 *Сүрэххинэн сөбүлээ,
Хараххынан хайҕаа,
Санааҕынан таптаа,
Уоскунан оҕорбоо ...* [АБ, с. 120].
2 *Омук уола омук кыһыһын
сүрэжинэн сөбүлээтэ да,
Харабынан хайҕаата да, санаа-
тынан таптаата да ...*
[Там же, с. 262].

Сердцем своим полюби,
Глазами полюби,
Мыслями полюби,
Губами приласкай ... [АБ, с. 121].
Если чужеземец девушку сердцем
полюбил,
Глазами похвалил, мыслью полю-
бил... [Там же, с. 263].

Кроме реализации в варианте ДУРНЫЕ МЫСЛИ, концепт МЫСЛЬ в олонхо также воплощается посредством слов и выражений, передаю-

щих положительное, стилистически возвышенное значение (МЫСЛИ О ЛЮБВИ), о чем свидетельствуют приведенные примеры ЭФ. Если в первом примере ЭФ образована посредством четырехчленного параллелизма, то во втором примере — параллелизмом трехчленным. Содержательная связь между этими формулами реализуется дословно повторяющимися членами параллелизма, среди которых также обнаруживается сочетание *санаабынан таптаа* ‘мыслями возлюби’, актуализирующее концепт МЫСЛИ О ЛЮБВИ.

4. Заключение

Таким образом, проанализировав варианты текстового воплощения концепта МЫСЛЬ в тексте олонхо «Ала Булкун» сказителя Т. В. Захарова-Чээбий, можно утверждать, что концепт МЫСЛЬ, как прототип, обнаруживающий наибольшее число характеристик, лежит в основе следующих производных от него частных вариаций концепта: ГНЕВНЫЕ МЫСЛИ, СМЕЛЫЕ МЫСЛИ, РАЗМЫШЛЕНИЕ, УМЫСЕЛ, ЛЕГКОМЫСЛЕННОСТЬ, ДУРНЫЕ МЫСЛИ, ТЯГОСТНЫЕ МЫСЛИ, БЕСПОКОЙНЫЕ МЫСЛИ и МЫСЛИ О ЛЮБВИ.

Установлено, что в ранней записи олонхо вариации концепта МЫСЛЬ конструируются на основе включения лексем-репрезентантов *санаа* ‘мысль’ (39 формул) и *толкуй* ‘мысль, идея, соображение, размышление’ (7 формул) в общий контекст эпических формул.

Также обнаружен единичный случай репрезентации концепта ТЯГОСТНЫЕ МЫСЛИ общим содержанием эпической формулы без использования лексемы-репрезентанта (без имени концепта).

Интересно отметить, что в большинстве случаев концепты, эксплицированные эпическими формулами, используются как маркеры высокой аксиологической нагрузки, способствующей раскрытию образов эпических персонажей.

На наш взгляд, оценочное значение проанализированных концептов, помимо собственно когнитивной семантики, также является одним из факторов, обеспечивающих устойчивость эпической формулы. Об этом свидетельствуют эпические формулы, которые, повторяясь на протяжении всего эпического текста, перешли в категорию типических мест.

Источники и принятые сокращения

1. АБ — [Ала Булкун] — *Захаров-Чээбий Т. В.* Ала Булкун бухатыыр = Ала Булкун богатырь / Т. В. Захаров-Чээбий. — Якутск : Алаас, 2018. — 520 с. — ISBN 978-5-6041694-2-1.

2. БТСЯЯ — *Большой* толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдыгыта : в 15 т. (Буква С — сөллөөбөр) / Под редакцией

П. А. Слепцова. — Новосибирск : Наука, 2011. — Т. VIII. — 572 с. — ISBN 978-5-02-109043-6.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абишева К. М.* Категоризация и ее основные принципы / К. М. Абишева // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2013. — № 2 (035). — С. 21—30.
2. *Артеменко Е. Б.* Концептосфера и язык фольклора : характер и формы взаимодействия [Электронный ресурс] / Е. Б. Артеменко. — Режим доступа : http://folk.phil.vsu.ru/publ/sborniki/afanasiev_sb4/artemenko.pdf (дата обращения 24.04.2021).
3. *Болдырев Н. Н.* Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2004. — № 1 (001). — С. 18—36.
4. *Болдырев Н. Н.* Концептуальная основа языка / Н. Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. Концептуализация мира в языке : коллективная монография. — Москва : Институт языкознания РАН ; Тамбов : Издательский дом ТГУ имени Г. Р. Державина, 2009. — Выпуск IV. — С. 25—77.
5. *Болдырев Н. Н.* Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категория / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2015. — № 1 (042). — С. 5—12.
6. *Жирмунский В. М.* Тюркский героический эпос. Избранные труды / В. М. Жирмунский. — Ленинград : Наука, 1974. — 727 с.
7. *Пименова М. В.* Коды культуры и проблема классификации концептов / М. В. Пименова // Язык. текст. Дискурс. — 2007. — № 5. — С. 79—86.
8. *Пименова М. В.* Концептология на современном этапе (способы исследования концептуальных структур) / М. В. Пименова // Гуманитарный вектор. — 2017. — Т. 12. — № 5. — С. 13—22. — DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-5-13-22.
9. *Пименова М. В.* Типы концептов и этапы концептуального исследования / М. В. Пименова // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2013. — № 2 (54). — Т. 2. — С. 127—131.
10. *Попова З. Д.* Когнитивная лингвистика : учебное пособие / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Москва : АСТ : «Восток-Запад», 2007. — 314 с.
11. *Путилов Б. Н.* Эпическое сказительство : Типология и этническая специфика / Б. Н. Путилов. — Москва : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. — 295 с. — ISBN 5-02-018003-3.
12. *Сидорова М. Б.* Роль эпических формул в объективации фрейма-сценария “Ысыах” в дискурсе якутского олонхо [Электронный ресурс] / М. Б. Сидорова // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 2. — Режим доступа : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8996> (дата обращения 24.04.2021).
13. *Федотова Е. Е.* Концепт «мысль» в произведениях Ф. М. Достоевского / Е. Е. Федотова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. — 2010. — № 2. — С. 69—73.
14. *Черванева В. А.* Пространство и время в фольклорно-языковой картине мира : Монография / В. А. Черванева, Е. Б. Артеменко. — Воронеж : Воронежский госпединиверситет, 2004. — 184 с. — ISBN 5-88519-284-7.
15. *Юрова Ю. В.* Репрезентация номинативного поля концепта «мысль» в русском языковом сознании / Ю. В. Юрова, И. Ю. Шабаетова // Гуманитарно-педагогическое образование. — 2019. — Т. 5. — № 3. — С. 27—30.

MATERIAL RESOURCES

- Sleptsov, P. A. (ed.). (2011). *A large explanatory dictionary of the Yakut language = Sakha tylyn byhaarylah ulakhan tyldy: in 15 volum, VIII. (The letter S is sollooor)*. Novosibirsk: Nauka. 572 p. ISBN 978-5-02-019043-6. (In Russ.).
- Zakharov-Chebiy, T. V. (2018). *Ala Bulkun bukhatyр = Ala Bulkun bogatyр*. Yakutsk: Alaas. 520 p. ISBN 978-5-6041694-2-1. (In Russ.).

REFERENCES

- Abisheva, K. M. (2013). Categorization and its basic principles. *Questions of cognitive linguistics*, 2 (035): 21—30. (In Russ.).
- Artemenko, E. B. *Conceptosphere and the language of folklore: the nature and forms of interaction*. Available at: http://folk.phil.vsu.ru/publ/sborniki/afanasiev_sb4/artemenko.pdf (accessed 24.04.2021). (In Russ.).
- Boldyrev, N. N. (2004). Conceptual space of cognitive linguistics. *Questions of cognitive linguistics*, 1 (001): 18—36. (In Russ.).
- Boldyrev, N. N. (2009). Conceptual basis of language. In: *Cognitive studies of language. Conceptualization of the world in language: a collective monograph, IV*. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences; Tambov: Publishing House of TSU named after G. R. Derzhavin. 25—77. (In Russ.).
- Boldyrev, N. N. (2015). The anthropocentric essence of language in its functions, units and category. *Questions of cognitive linguistics*, 1 (042): 5—12. (In Russ.).
- Chervaneva, V. A., Artemenko, E. B. (2004). *Space and time in the folklore-language picture of the world: Monograph*. Voronezh: Voronezh State University. 184 p. ISBN 5-88519-284-7. (In Russ.).
- Fedotova, E. E. (2010). The concept of “thought” in the works of F. M. Dostoevsky. *Bulletin of the Maikop State Technological University*, 2: 69—73. (In Russ.).
- Pimenova, M. V. (2007). Codes of culture and the problem of classification of concepts. *Language. text. Discourse*, 5: 79—86. (In Russ.).
- Pimenova, M. V. (2013). Types of concepts and stages of conceptual research. *Bulletin of the Kemerovo State University*, 2 (54) / 2: 127—131. (In Russ.).
- Pimenova, M. V. (2017). Present at the modern stage (methods of investigation of conceptual structures). *Humanitarian vector*, 12 (5): 13—22. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-5-13-22. (In Russ.).
- Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2007). *Cognitive linguistics. Textbook*. Moscow: AST: “East-West”. 314 p. (In Russ.).
- Putilov, B. N. (1997). *Epic storytelling: Typology and ethnic specificity*. Moscow: Publishing Company “Oriental Literature” of the Russian Academy of Sciences. 295 p. ISBN 5-02-018003-3. (In Russ.).
- Sidorova, M. B. (2013). The role of epic formulas in the objectification of the frame-scenario “Ysyakh” in the discourse of the Yakut olonkho. *Modern problems of science and education*, 2. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8996> (accessed 24.04.2021). (In Russ.).
- Yurova, Yu. V., Shabaeva, I. Yu. (2019). Representation of the nominative field of the concept “thought” in the Russian language consciousness. *Humanitarian and pedagogical education*, 5 (3): 27—30. (In Russ.).
- Zhirmunsky, V. M. (1974). *The Turkic heroic epic. Selected works*. Leningrad: Nauka. 727 p. (In Russ.).